

ЗНАЧИМОСТЬ МОРФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В РУССКОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЕГО ФУЗИОННОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИМИНУТИВОВ СРЕДНЕГО РОДА)

С. Б. Им

Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан

Предметом описания являются отношения между такими морфонологическими компонентами в словообразовании, как ударение, альтернатива фонем и суффиксация, характер зависимости между ними. Предполагается, что словообразование диминутивов агглютинативно вопреки традиционной точке зрения, представленной в работах В. В. Лопатина, И. С. Улуханова, Е. А. Земской.

Ключевые слова: фузия, агглютинация, морфонологические элементы, ударение, чередование фонем, аффиксация, алломорф, вариабельность.

Вводная часть

В работе исследуется одна из проблем морфонологии, а именно проблема синтеза звукового облика слова в области словообразования. Важнейшими средствами образования производных слов в современном русском языке являются такие морфонологические компоненты, как ударение, чередование фонем и, как предполагаем, суффикс.

Материалом для исследования послужили отсубстантивные диминутивы среднего рода. Они позволяют рассмотреть внутрикатегориальные морфонологические явления, так как при аффиксальных способах словообразования применяются разнообразные морфонологические средства [8. С. 127].

Цель работы состоит в выяснении значимости морфонологических явлений в процессе синтеза звукового облика слова, установлении взаимосвязи между ударением, альтернативой и аффиксацией, характера зависимости между ними, что позволяет определить соотношения фузии и агглютинации в русском словообразовании и дает возможность системного описания морфонологических особенностей русского словообразования.

Объектом исследования являются морфонологические явления в области русского словообразования.

Методы исследования. Для достижения цели и реализации поставленных задач использовались описательный метод, включающий в себя такие приемы, как наблюдение, сравнение, сопоставление, обобщение, интерпретация, а также метод сплошной выборки.

Порядок исследования. Описание производится на паре слов. Фузия может быть описана на паре слов и на словообразовательной парадигме, но в связи с целью, поставленной в исследовании, мы предпочитаем работать на паре слов.

Для понимания значимости морфемы определяются ее парадигматические и синтагматические характеристики, которые состоят в описании морфонологических правил выбора суффиксов. Они заключаются в установлении связи между классом ударения и классом альтернантов производящего. Совокупность указанных правил определяет альтернативу суффиксов, являющихся на самом деле алломорфами¹ словообразовательной морфемы, границы которой определяются семантически.

Дальнейшее описание состоит в выборе морфонологического варианта производного, задаваемого данным алломорфом. Принадлежность ударения производного к некоторому варианту класса акцентной парадигмы (АП) или парадигмы альтернативы фонем есть вариабельность данного алломорфа. В результате все производные с данным алломорфом варьируются по морфонологическим показателям класса АП с теми ограничениями на ударение производного, которые налагаются акцентными правилами выбора алломорфа, и принадлежностью к подвижной или неподвижной парадигме альтернативы фонем с теми ограничениями на альтернативу фонем, которые присущи данному алломорфу каждого класса альтернантов производящего. Исследование указанных отношений

¹ Алломорф — конкретная манифестация словообразовательного суффикса.

позволит выявить иерархию морфонологических единиц, определяющих синтез звуковой структуры исследуемых производных, состоящей из совокупности морфем ударения, альтернации фонем и альтернации алломорфов.

Подобная методика решает проблему исчерпывающего описания морфонологической системы в рамках сосюрговской дихотомии: парадигматика — синтагматика [15. С. 100—102]. Совокупность перечисленных методов делает наш подход к морфонологическим единицам системным.

Традиции словообразовательного анализа аналитической школы, представленной именами таких известных лингвистов, как Г. О. Винокур, М. В. Панов, Е. А. Земская, В. В. Лопатин, И. С. Улуханов, в изучении вопросов о роли морфонологических явлений в области словообразования ведут к решению этого вопроса с точки зрения агглютинации. По их мнению, русское словообразование носит агглютинативный характер, так как доминирующая роль принадлежит суффиксу, а ударение и альтернация фонем зависят от него. Русский язык по своим типологическим особенностям относится к фузионным. Фузионность русского языка проявляет себя в виде чередования фонем, чередования ударения при склонении, спряжении и словообразовании. Это утверждение послужило основанием для предположения, высказанного в работе, о фузионном характере русского словообразования.

Аналитическая школа является одним из направлений американской школы порождающей грамматики. Порождающая грамматика, зародившаяся в недрах дескриптивной лингвистики, сохраняет некоторые существенные ее черты: принятие понятия абстрактной морфемы, взгляд на морфонологию как дисциплину, изучающую результаты сочетаемости морфем. Доминирующей идеей в этой теории является идея о б исходной основе (глубинной структуре) и воплощение ее в поверхностные структуры [2. С. 57].

В связи с этим Д. Ворт в своем докладе «Морфология славянского словообразования» выделяет два направления в изучении русской морфонологии: аналитическое и синтетическое [3].

Для аналитического направления характерно изучение языковых фактов с точки зрения воспринимающего, объектом исследования являются поверхностные структуры. При синтетическом подходе исследователь стоит на точке зрения говорящего, тогда объектом его исследования являются глубинные структуры и правила их воплощения в поверхностные.

В качестве «исходных основ» выступают абстрактные объекты, являющиеся теоретико-множественными суммами наблюдаемых основ и суффиксов, то есть абстрактные основы и абстрактные суффиксы включают в себя признаки, наблюдаемые хотя бы в одной из реализаций абстрактной основы и абстрактного суффикса, абстрактные основы и суффиксы содержат максимальное количество признаков основ и суффиксов, наблюдаемых в данном языке. «Интересы говорящего требуют, чтобы соединяемые элементы было легко произносить. Приспособляемость к разным контекстуальным условиям, к разным “соседям” обеспечивается путем варьирования формы соединяемых элементов» [7. С. 36].

Воплощение глубинных структур в поверхностные возможно при помощи различных морфонологических правил. Различия между указанными направлениями Д. Ворт рассматривает как различие между аналитической и синтетической грамматикой. В аналитической грамматике любой наблюдаемый факт может быть признан начальным для построения описания. В синтетической грамматике исходным элементом может быть признана морфема, «из которой с максимальной точностью и простотой можно предсказать на самом деле объективно существующие ее фонетические варианты» [3. С. 381]. Но в синтетической концепции морфонологии «нет общепризнанных критериев для установления допустимой степени абстрактности исходных основ» [Там же].

К этой школе из зарубежных лингвистов можно причислить Е. Станкевича [18], М. Комарека [17]. Ярким представителем синтетического направления является О. В. Кукушкина [7]. В целом синтетическую школу отличает несистемный подход, так как связь выражается в виде правил. «В качестве еще одного из недостатков генеративистских описаний морфонологии часто называлась крайняя “неестественность” предлагаемых при этом правил [5. С. 36].

Система — это отношения иерархии, то есть отношения необратимой предсказуемости. В. Б. Касевич считает, что «генеративно-синтетический подход к морфонологии неприемлем, поскольку, по сути дела, представляет собой “подгонку под ответ”» [6. С. 59].

Взгляды представителей порождающей грамматики разделяются такими лингвистами, как В. Б. Чурганова [16], В. Б. Смиренский [14]. Все они исходят из теории Р. О. Якобсона об исходной основе и рассматривают морфонологические явле-

ния как результат изменения исходной основы при сочетании морфем.

Открытым остается вопрос о морфонемах и дифференциальных признаках (ДП) морфономем.

Кульминацией аналитической традиции являются «Грамматика — 70», «Русская грамматика — 80». Авторы раздела «Словообразование» В. В. Лопатин и И. С. Улуханов не выделяют морфологию в самостоятельный раздел. По их мнению, «морфологические различия мотивирующего и мотивированного слова носят дополнительный, вспомогательный характер. Морфологические явления несистемны, хотя широко используются при суффиксации [9]. После описания словообразовательного типа идет перечисление различных морфологических явлений, имеющих место при присоединении словообразовательного суффикса; например, следует описание производных на *-ц(о)*, затем перечисляются альтернации фонем, ударения [Там же. С. 133—134], но не говорится о правилах выбора варианта *-ец(о)* или *-ице*. Однако такие правила существуют.

Это же мнение отражено в Словаре словообразовательных аффиксов современного русского языка: «Дополнительный, вспомогательный характер носят морфологические различия мотивированного и мотивирующего слов — усечение и наращение основы мотивирующего слова, чередования, совмещение морфов, различие места ударения. Эти формальные различия не являются обязательными для всех образований и словообразовательных типов, относящихся к определенному способу словообразования. Они лишь сопровождают формант и не выступают в качестве единственного средства образования слов» [10. С. 40—41].

К этой же школе относится Е. А. Земская: «Чередования не имеют самостоятельного значения в словообразовании, а используются лишь как дополнительное средство, сопровождающее аффиксацию» [4. С. 114]. «Чередования в русском словообразовании — морфологическое явление, как правило, не имеющее самостоятельного деривационного значения» [Там же. С. 116]. «Ударение также относится к области морфологии. Однако в русском языке ударение не играет важной роли в словообразовании. Поэтому в настоящей работе оно не будет рассматриваться» [Там же. С. 80].

По мнению И. Б. Иткина, «и общетеоретические соображения, и исследовательская практика убедительно свидетельствуют о том, что для проведения полного, непротиворечивого и адекватного описания морфологии какого-либо языка или

группы языков аналитический метод неприменим» [5. С. 35].

Эти направления последовательно синтагматичны, так как все морфологические изменения, происходящие с аффиксами, объясняются как результат сочетаемости аффиксов. Однако вопроса о выборе аффиксов и принципах их сочетаемости не ставится. Фактически речь идет о фонемах и морфемах, которые заданы заранее. Они не рассматривают правила выбора суффиксов.

В настоящей работе предлагается система описания, позволяющая раскрыть функциональную эквивалентность ударения, чередования фонем, в отличие от описания, принятого в аналитической школе, которое строится на основе утверждения об агглютинативности русского словообразования, признания доминанции аффиксации над ударением и альтернативой.

В работе сделана попытка решить проблему синтеза звукового облика слова с точки зрения фузии, при которой наблюдается взаимообусловленность морфологических элементов. Термины «фузия» и «агглютинация» общеприняты. Но значения, которые вкладываются в эти термины, не отвечают цели работы. Чтобы доказать их недостаточность, приведем ряд формулировок.

— «Агглютинация (англ. *agglutination*, фр. *agglutination*, нем. *agglutination*, исп. *Aglutinacion*) — 1) механическое присоединение однозначных стандартных аффиксов к неизменяемым основам или корням; ср. фузия» [1].

— «Фузия (англ. *fusion*, фр. *fusion*, нем. *verschmelzung*, исп. *Fusion*) — тесное морфологическое соединение изменяемого корня с многочисленными нестандартными аффиксами, приводящее к стиранию границ между морфемами; ср. агглютинация (в 1-м значении)» [1].

— «Агглютинация (от лат. *agglutinare* — приклеивать) — способ образования форм слова и производных слов механическим присоединением стандартных суффиксов к неизменяемым (лишенным внутренней флексии) основам или корням. Каждый аффикс имеет только одно грамматическое значение, равно как каждое грамматическое значение выражается всегда одним и тем же аффиксом» [13. С. 11].

— «Фузия (фр. *fusion* — сплавление, слияние, от лат. *fusio* — литье). Слияние морфем, сопровождающееся изменением их фонемного состава. Чаще происходит тесное морфологическое соединение изменяемого корня с многочисленными нестандартными аффиксами, приводящее к стиранию границ между морфемами» [Там же. С. 379].

Содержание вышеприведенных определений сводится к морфологической вычленимости морфем. Исходя из этого в работе приводятся формулировки фузии и агглютинации, позволяющие раскрыть фузионный характер русского языка в свете его морфологических особенностей. Они не противоречат общепринятым: в основе определения агглютинации лежит тот же принцип автономности, а в основе определения фузии — принцип взаимообусловленности ударения, чередования фонем и аффиксации.

Традиционные формулировки не объясняют причин фузии. В данной работе сделана попытка раскрыть характер фузии и как она выражается. Содержание понятий фузии и агглютинации, которое предлагается нами, существенно отличается от общепринятых, в основе которых лежит морфологическая вычленимость морфем, несмотря на то что в основе определения агглютинации лежит принцип автономности морфологических единиц, а при определении фузии — принцип взаимообусловленности морфологических явлений.

Отсюда *агглютинация* — это такая система выражения звукового облика слова, при которой аффиксация носит автономный характер, а ударение и чередование фонем зависят от нее; при фузии наблюдается такое соотношение между ударением, чередованием фонем и аффиксацией, при котором имеет место неавтономность перечисленных морфологических компонентов, прежде всего аффиксации.

Если верно, что морфемы автономны (посылка, на которой покоятся суждения вышеперечисленных авторов), то следует признать, что русское словообразование агглютинативно. Если же материал покажет эквивалентность ударения, альтернации и аффиксации, то русское словообразование фузионно.

В работе высказано предположение, что единицы, рассматриваемые как морфемы, можно включить в некую более широкую систему морфологических единиц, тогда возможна разнонаправленная доминация между ударением, альтернативой фонем и морфемами, то есть отношения между элементами плана выражения в русском языке носит более сложный характер, чем это принято считать традиционно, и алломорф следует рассматривать как член системы морфологических единиц русского языка.

На основе описания можно предположить, что наблюдается определенная иерархия в системе морфологических компонентов, куда могут так-

же включаться алломорфы данного аффикса: сначала морфологические характеристики в виде ударения и консонантного исхода основы производящего предсказывают суффикс производного слова, который, в свою очередь, может накладывать свои ограничения на выбор акцентной кривой и альтернатив исходной основы производного слова. Данное утверждение будет проверено в экспериментальной части работы.

Для выяснения характера отношений автономности или вариантности ряда суффиксов, выражающих некоторое словообразовательное значение, представляющее сегмент, и составляющих парадигму алломорфов словообразовательного суффикса, описываются зависимости между акцентной характеристикой и консонантным исходом основы производящего. Их инвариант должен определяться по семантическим основаниям. В понятие «инвариант» могут включаться те характеристики, которые остаются постоянными при всех последовательных изменениях объекта. Тогда различия между вариантами должны сводиться к некоторым морфологическим правилам. В этом случае в парадигму с общим семантическим значением могут включаться алломорфы суффиксов — суффиксов *-ишко*, *-ище*, *-це (-цо)*, *-ецо (-ице)*. Их инвариант состоит в том, что они образуют уменьшительно-ласкательные имена среднего рода от имен существительных. Они составляют производные I класса ударения. Профессор В. А. Редькин все производные имена существительные относительно ударения делит на два класса [12. С. 45—58]. Акцентные характеристики производных имен I класса зависят от ударения производящих, во II классе производных такая зависимость не наблюдается.

Чтобы ответить на вопрос о том, могут ли перечисленные суффиксы являться вариантами в рамках одной парадигмы алломорфов словообразовательного суффикса, которые могут находиться в отношениях взаимозаменяемости в зависимости от набора морфологических правил, в работе рассматриваются зависимости между ударением и консонантным исходом основы производящего и алломорфами суффиксов.

В исследовании были использованы понятия типов ударения и типов консонантных исходов основ, которые были введены в научный обиход упомянутым выше В. А. Редькиным [11]. Они обозначены при помощи символов, выражающих функции ударения и консонантных исходов основ производящих. Профессор В. А. Редькин выделяет четыре класса акцентных кривых ударения *a*, *b*, *c*, *d* и во-

семь классов альтернантов фонем, 9-й класс альтернантов представлен основами на *-J-*. В месте пересечения классов ударения с классами альтернантов могут находиться определенные суффиксы.

Все акцентные кривые объединены в две акцентные парадигмы (АП). Они обозначены как неподвижная и подвижная. В неподвижную парадигму включаются акцентные кривые слов, отличающихся словообразовательной неподвижностью ударения, под которой понимается такое соотношение однокоренных слов, когда дифференциальный признак (ДП) ударения производящего тождествен ДП ударения производного, ср. *ма́сло* — *ма́слице*, *лакéй* — *лакéшика*. Подвижная АП включает в себя акцентные кривые слов, характеризующиеся словообразовательно подвижностью ударения. Под ней понимается такое соотношение однокоренных слов, при котором ДП ударения производного отличается от ДП ударения, производящего хотя бы в одной словоформе, ср.: *скóвороды* — *сковоро́д*, *брю́хо* — *брю́шко*.

В классе *a* наблюдается неконечное ударение в Дат. п. ед. и мн. ч.: *болоту* — *болотам*; класс *b* — конечное ударение в дат. п. ед. и мн. ч.: *плечу* — *плечам*; в классе *c* — неконечное ударение в дат. п. ед. ч. и конечное ударение в дат. п. мн. ч.: *слову* — *словам*; в классе *d* — конечное ударение в дат. п. ед. ч. и неконечное ударение в дат. п. мн. ч.: *зиме* — *зимам*. Каждый класс ударения имеет свои подклассы акцентных кривых: *A*, *A₁*, *B*, *B₁*, *B₂*, *B₃* и т. д.

В каждом классе альтернантов имеется определенный набор фонем, которые выделяются по принципам компактности, периферийности, консонантности. Определяя морфему альтернации фонем (альтернационного ряда), В. А. Редькин исходит из термина Н. С. Трубецкого, который трактовал ее субстанционально: отправной точкой является не парадигма морфемы, а конкретный альтернант. В отличие от морфемы Н. С. Трубецкого морфема В. А. Редькина задается функционально. Функциональная трактовка альтернации состоит в том, что описываются корреляции альтернантов и им даются имена. Имена корреляций альтернантов будут составлять ДП морфем.

Если представить, что фонемы в составе альтернантов являются вариантами, то содержание альтернанта свелось бы к парадигме, включающей в себя некоторое множество фонем, которые автономны с фонологической точки зрения, но тождественны с морфологической точки зрения. Тогда имена корреляций указанных парадигм явились бы

ДП морфемы. В этом случае ДП фонем, входящих в парадигму альтернанта, будут трактоваться как субстанции, или дифферентоиды, альтернанта.

Классы альтернантов, предложенных В. А. Редькиным, являются именами парадигм альтернантов, а фонемы, входящие в эти парадигмы, — дифферентоиды альтернантов. Для того чтобы определить дифферентоиды альтернантов, будет достаточно четырех признаков фонем. Существенно то, что эти четыре признака релевантны для гласных, согласных и сонантов, поэтому применимы для любой альтернации фонем: вокальность, консонантность, компактность, периферийность.

Нет возможности привести все морфологические варианты диминутивов I класса ударения, поэтому укажем лишь некоторые, а все возможные варианты отразим в табл. 1.

Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом *-ишко* с уменьшительно-ласкательным значением

Неподвижная АП

Вариант I. В производном акцентная кривая А на том же слоге, что в производящем, альтернанты VIII класса в производных представлены палатальными вариантами: VIII класс: <л-л'> *оде́яло* — *оде́ялишко*.

Подвижная АП

Вариант I. В производящем акцентная кривая А на основе, в производном на суффиксе, альтернанты IV класса представлены в производном палатальными вариантами: IV класс: <т-т'> — *зо́лото* — *золоти́шко*. Всего шесть вариантов.

Диминутивы с безударным суффиксом *-ишко* образуются от слов, отличающихся неподвижностью ударения, в отличие от слов с ударным *-ишко*.

Диминутивы с *-ишко*, образованные от основ с исходом на <j>, стоят вне альтернации фонем, поэтому описываются только их акцентологические характеристики.

Производные на *-ишко* от основ на <j>

Неподвижная АП

Вариант I. В производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что и в производящем: *жа́лованье* — *жа́лованишко*. Девять примеров.

Подвижная АП

Вариант I. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на суффиксе: *белё* — *бели́шко*. Три примера.

Таблица 1

Таблица выбора алломорфов суффиксов диминутивов среднего рода, задающих I класс ударения

Класс альтернантов	Класс ударения производящего			
	а	б	с	д
I	-ишко	-ишко	-ишко	
II	-ище, -цо		-це (-цо)	
III			-ишко	
IV	-ишко, -це	-ишко	-ишко-цо	-це
VI				-ишко, -ецо
VIII	-ишко, -це (-цо), -ище	-ишко, -це	-ишко, -це (-цо), -ище	-ишко, -це (-цо), -ецо
J	-ишко, -ище	-ишко, -ецо		

Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -ище с увеличительным значением

Производные с суффиксом *-ище*, относящиеся к подвижной АП, отсутствуют.

Неподвижная АП

Вариант I. В производящем акцентная кривая А на основе, в производном на суффиксе, альтернанты II класса представлены в производном палатальными вариантами: II класс: <в-в'> — *nívo* — *níвище*.

Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксами -ецо (-ице) с уменьшительно-ласкательным значением

Неподвижная АП

Неподвижная АП представлена одним вариантом: в производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем, в производящем и производном альтернант VIII класса <л>: *крéсло* — *крéслице*, *пря́сло* — *пря́слице*, *сто́йло* — *сто́йлице*.

Подвижная АП

Вариант I. В производящем акцентная кривая С, в производном акцентная кривая А на финали основы, в производящем и производном альтернант VIII класса: <л>: *ма́сло* — *ма́слице*.

Два варианта.

Производные на -ецо (-ице) от основ на <j>

Неподвижная АП

Неподвижная АП представлена одним вариантом: в производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем: *варéнье* — *варéньице*, *внимáнье* — *внимáньице*, *выражéнье* — *выражéньице*

Подвижная АП

Вариант I. В производящем и производном акцентная кривая В: *бельё* — *бельецо́*, *житьё* — *житьецо́*.

Вариант II. В производящем акцентная кривая D, в производном акцентная кривая В: *копье́* — *копьецо́*, *ружьё* — *ружьецо́*.

Парадигматические характеристики диминутивов с суффиксом -це (-цо) с ласкательным значением

Неподвижная АП

Вариант I. В производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем, альтернанты IV и VIII классов оканчиваются в производящем и производном на непалатальный вариант альтернанта: IV класс: *болóто* — *болóтце*; VIII класс: *колéно* — *колéнце*. Девять примеров.

Вариант II. В производном акцентная кривая А на том же слоге основы, что в производящем, альтернант VIII класса <л> представлен в производном палатальным вариантом: <л-л'> — *ду́ло* — *ду́льце*, *жа́ло* — *жа́льце*. Десять примеров.

Подвижная АП

Вариант I. В производящем акцентная кривая В, в производном акцентная кривая А на финали основы, альтернант VIII класса <н> представлен в производящем и производном непалатальным вариантом: *толокно́* — *толокóнце*. Всего девять вариантов.

Морфонологические условия выбора алломорфов суффиксов диминутивов среднего рода I класса ударения

Общих запретов на выбор суффиксов нет. Но имеются ограничения на каждый суффикс при выборе ударения производящего и класса альтернантов.

Суффикс *-ишко* испытывает ограничения по ударению и по классу альтернантов: он возможен только при I, III, IV, VI, VIII классах альтернантов и основах на <j>, но нет ограничений по ударению. Суффикс *-ишко* возможен при любом ударении производящего: *одеяло* — *одеялишко* (а), *пальто* — *пальтишко*, *барахло* — *барахлишко* (в), *место* — *местишко* (с), *письмо* — *письмишко* (д), *дуло* — *дулишко* (д), *именье* — *именьишко* (а). Суффикс *-ице* возможен при ударении производящего классов а, но не в, с, но не d, при II классе альтернантов: *пиво* — *пивице* (а). Суффикс *-це (-цо)* наблюдается при всех классах ударения производящего, при альтернантах II, IV, VIII классов, но не I, III, VI классов и <j>: *дерево* — *деревице* и *деревоцо* (в), *долото* — *долотце* и *долотоцо* (д), *одеяло* — *одеяльце* (а). Суффикс *-ецо (-ице)* возможен при ударении производящего всех классов, при альтернантах VI, VIII классов и <j>, но не I, II, III, IV классов: *стойло* — *стойлице* (а), *масло* — *маслице* (с), *письмо* — *письмецо* (д), *копье* — *копьецо* (в).

Дальнейшие ограничения обусловлены ударением производящего в рамках каждого класса альтернантов.

I класс альтернантов. При ударении производящего классов а, в, с, d возможен только алломорф *-ишко*: *одеяло* — *одеялишко* (а), *пальто* — *пальтишко*, *барахло* — *барахлишко*, *золото* — *золотишко* (в), *место* — *местишко* (с), *письмо* — *письмишко* (д), *дуло* — *дулишко* (д), *именье* — *именьишко* (а).

II класс альтернантов. Суффикс *-ице* возможен при ударении производящего класса а, но не в, с, но не d, при II классе альтернантов: *пиво* — *пивице* (а). Алломорф *-ишко* невозможен.

Алломорф *-це (-цо)* возможен при ударении производящего классов а, с, но не в, d: *дерево* — *деревице* (а), *слово* — *словоцо* (с).

III класс альтернантов. Возможен алломорф *-ишко* при ударении производящего с, но не а, в, d: *сердце* — *сердчишко* и *сердечишко*.

IV класс альтернантов. Алломорфы *-ишко*, *-це (-цо)*, *-ице* возможны при ударении производящего классов а, в, с, но не d: *золото* — *золотишко* (а), *пальто* — *пальтишко* (в), *место* — *местишко* (с). Алломорф *-це (-цо)* возможен при ударении производящего классов а, с, d, но не в: *болото* — *болотце* (а), *мясо* — *мясоцо* (с), *долото* — *долотце* и *долотоцо* (д).

VI класс альтернантов. Алломорф *-ишко* возможен при ударении производящего класса d, но не а, в, с: *письмо* — *письмишко* (д). При ударении производящего класса d, но не а, в, с возможен *-ецо*: *письмо* — *письмецо* (д).

VIII класс альтернантов. Алломорфы *-ишко*, *-це (-цо)* не знают ограничений в выборе класса ударения: *одеяло* — *одеялишко* (а), *барахло* — *барахлишко* (в), *масло* — *маслишко* (с), *сукно* — *сукнишко* (д); *колéно* — *колéнце* (а), *толокно* — *толокóнце* (в), *сéно* — *сенцо* (с), *сукно* — *сукóнце* (д). Алломорфы суффикса *-ице (-ецо)* возможны при ударении производящего а, с, d, но не в: *крéсло* — *крéслице* (а), *масло* — *маслице* (с), *дуло* — *дулецо* (д).

При основах на <j> и ударении производящего классов а, в, но не с, d, возможны *-ишко*, *-ецо*: *жа́лованье* — *жа́лованьишко* (а), *бельё* — *бельи́шко* (в), *внимáние* — *внимáнище* (а), *жизьё* — *жизтьёцо* (в).

Исходя из описания, представленного в таблице, можно утверждать, что суффиксы *-ишко*, *-ице*, *-це (-цо)*, *-ецо (-ице)* представляют одну парадигму алломорфов суффиксов. Различия между членами этой парадигмы задаются некоторыми морфологическими правилами. Их инвариант заключается в возможности образовывать диминутивные имена среднего рода, что подтверждает наше предположение о фузионности описываемого класса слов, так как испытывают ограничения как со стороны класса ударения производящего, так и в рамках данного класса альтернантов.

Вариабельность алломорфов суффиксов диминутивов среднего рода I класса ударения

Для суффикса *-ецо (-ице)* палатальность морфологически незначима, так как суффикс начинается гиперфонемой. Суффикс *-це (-цо)* характеризуется альтернативой по палатальности относительно альтернанта VIII класса <л>; ср.: *ши́ло* — *ши́льце*, но *долото́* — *до́лотце* и *долотоцо́*, *око́но* — *око́нце*. При всех остальных исходах основ сохраняется альтернант производящего.

Суффикс *-ишко* имеет альтернативы по периферийности, компактности и палатальности — *сердчи́шко*, *сердечи́шко*, *скарби́шко*, *золоти́шко*. В некоторых случаях возможно сохранение альтернанта производящего, что является результатом омонимии альтернативного ряда.

Ударение производных I класса зависит от ударения производящих: при акцентной кривой А в производящем ударение в производном находится на том же слоге основы, что и в производящем *одеяло* — *одеялишко*, *именье* — *именьишко*. Если в производящем акцентная кривая не А, то в производном ударение падает на словообразовательный суффикс или на исход основы: *сели́шко* (д);

Таблица 2

Таблица варибельности алломорфов суффиксов I класса ударения диминутивов среднего рода

Альтернации фонем			Ударение производного			
К	П	Пал.	А	В	С	Д
+	+	+				
+	+	+				
+	–	+				
+	–	–	-ишко, -ище			
–	–	–	-ишко, -ище, -це, -ище*	-цо, -ецо*		
–	+	+				
–	+	–	-ишко, -ище, -це			
–	–	+	-ишко, -ище, -це			

крэслице (а), *бельецо* (в), *зóлотце* (а), *волоко́нце* (в), *дэ́ревце* и *дереви́ц* (с), *гуме́нце* (д).

Морфонологический анализ диминутивов с суффиксами *-ишко*, *-ище*, *-це (-цо)*, *-ецо (-ице)* показывает, что их образование связано с альтернативой ударения, фонем и альтернативой алломорфов. Выбор алломорфа суффикса зависит от ударения и класса альтернантов производящего. Совокупность указанных правил определяет на самом деле альтернацию суффиксов, образующих класс алломорфов. Однако алломорф, в свою очередь, определяет класс ударения и вид альтернанта производного, иначе говоря, принадлежность к парадигме альтернации фонем и ударения. Так, в производных с суффиксом *-це*, *-ище* ударение всегда на основе, в производных с суффиксом *-цо*, *-ецо* ударение всегда на суффиксе. Единицей класса алломорфов суффиксов является парадигма алломорфов, различия между членами которой сводятся к морфонологическим правилам.

Таким образом, зависимость выбора суффиксов *-ишко*, *-ище*, *-це (-цо)*, *-ецо (-ице)* от ударения и класса альтернантов производящего, варибельность алломорфов свидетельствует о фузии морфонологических средств в I классе слов и об отсутствии очевидной агглютинации, иными словами, о функциональной эквивалентности ударения, альтернации фонем и аффиксации.

Для понимания значимости морфемы, то есть отношения морфемы к системе языка в целом, определяются ее парадигматические и синтагматические характеристики. Установив, что две или несколько единиц являются вариантами, мы показываем их тождество, то есть принадлежность к одной парадигме. В этом смысле наше описание является парадигматическим. Вариант является объектом речи, а парадигма — языка.

Исследование парадигматики позволяет выявить общее представление об альтернативе ударения, фонем и аффиксов, то есть морфеме фонематических, просодических и суффиксальных альтернатив. В синтагматике выявляются правила совместной выполнимости и последовательности членов указанных альтернатив, или альтернантов, в данном конкретном слове; например, в парадигматике описываются правила, определяющие набор суффиксов *-ишко*, *-ище*, *-це (-цо)*, *-ецо (-ице)*, в синтагматике — возможность употребления в производных суффиксов *-ишко* и *-це*: *золотишко* и *золотце*. Имена обнаруживают совместную выполнимость с суффиксами *-ишко* и *-це*, но не допускают *-ище*.

Исследование показало, что наблюдается определенная иерархия в системе морфонологических компонентов, куда в результате описания можно включить алломорфы определенного суффикса, что означает: вначале морфонологические характеристики производящего в виде ударения и консонантного исхода основы предсказывают суффикс диминутива, а суффикс, в свою очередь, способен накладывать свои ограничения на выбор ударения и консонантный исход основы производного.

Таким образом, описывая морфонологические парадигмы имени, мы описываем явления системы русского языка, а описывая употребление вариантов в конкретном слове, описываем правила синтагматических характеристик. Наш принцип парадигматического подхода к описанию не исключает синтагматического анализа. Он может решить проблему исчерпывающего описания морфонологической системы в рамках сосюрховской дихотомии «парадигматика — синтагматика».

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. URL: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/a.htm>.
2. Ворт Д. О роли абстрактных единиц в русской морфологии // Развитие современного русского словообразования. 1972. М., 1975. С. 53—68.
3. Ворт Д. Морфология славянского словообразования // American contributions to the 7th International congress of slavists: Warsaw: August 21—27, 1973. Vol. 1. Linguistics and poetics. The Hague — Paris, 1973. С. 377—391.
4. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. М.: Флинта, 2016. 325 с.
5. Иткин И. Б. Русская морфология. М.: Гнозис, 2007. 272 с.
6. Касевич В. Б. Морфология. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1986. 161 с.
7. Кукушкина О. В. Морфология современного русского литературного языка. М.: Изд-во Московского государственного университета, 2016. 337 с.
8. Лопатин В. В., Улуханов И. С. К соотношению единиц словообразования и морфологии // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М.: Наука, 1967. С. 119—132.
9. Лопатин В. В., Улуханов И. С. Словообразование // Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. С. 123—453.
10. Лопатин В. В., Улуханов И. С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Азбуковник, 2016. С. 40—41.
11. Редькин В. А. Альтернации (чередования фонем) // Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. С. 462—465.
12. Редькин В. А. Акцентология современного русского литературного языка. М.: Просвещение, 1971. 223 с.
13. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
14. Смиренский В. Б. Варьирование морфемы в свете морфологического анализа (К проблеме алломорфии) // Филологические науки. 1975. № 1. С. 47—55.
15. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1990. 360 с.
16. Чурганова В. Б. О предмете и понятиях фономорфологии // Известия АН СССР. 1967. Т. 26, вып. 4. С. 363—374.
17. Komarek M. Sur l'appréciation fonctionnelles des alternances morphologiques // TCLP. Vol. 1. Prague, 1964. P. 145—161.
18. Stankievichz E. The accent patterns of the Slavic verb // American contributions to the 6th International congress of slavists. 1968. Vol. 1. The Hague — Paris. P. 353—376.

Сведения об авторе

Им Светлана Борисовна — доцент кафедры современного русского языка Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкент, Узбекистан. imsb1985@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. No. 7 (441). Philology Sciences. Iss. 121. Pp. 63—72.

MORPHONOLOGICAL PHENOMENA IN THE RUSSIAN WORD FORMATION AS A MANIFESTATION OF FUSION (A CASE STUDY OF DIMINUTIVES OF THE NEUTER GENDER)

S. B. Im

Uzbek State World Languages University, Tashkent, Uzbekistan. imsb1985@mail.ru

The object of the description is relationships between such morphonological elements as stress, alternation of phonemes, suffixation, and the nature of relationship between them. It is assumed that the derivation of diminutives is agglutinative, contrary to the traditional point of view, which is represented in V. V. Lopatin's, I. S. Uluhanov's, and E. A. Zemskaya's works. According to this idea, it is believed that the Russian word

formation is agglutinative, as the affix dominates, and the stress and the alternation of phonemes are subordinate to it. In this article the hypothesis of the fusion of diminutives is expressed. It reveals itself in the fact that the stress, the alternation of phonemes and the affix are functionally equivalent. The hypothesis was confirmed in the research. The article also presents the original concepts of fusion and agglutination, allowing to reveal the interdependence of morphonological elements.

Keywords: *fusion, agglutination, morphophonological elements, stress, alternation of phonemes, affixation, allomorph, variability.*

References

1. Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. Available at: <https://class-es.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/a.htm>, accessed 23.03.2020 [in Russ.].
2. Worth D. (1975) O roli abstraktnykh edinic v russkoj morfonologii [On the role of abstract units in the Russian morphonology]. Razvitie sovremennogo russkogo slovoobrazovanija [The development of the modern Russian word formation]. Moscow. Pp. 53—68 [in Russ.].
3. Worth D. (1973) Morfonologija slavjanskogo slovoobrazovanija [Morphonology of the Slavic word formation]. American contributions to the 7th International congress of Slavists: Warsaw: August 21—27, 1973. Vol. 1: Linguistics and poetics. The Hague — Paris. Pp. 377—391 [in Russ.].
4. Zemskaja E. A. (2016) Sovremennyj russkij jazyk Slovoobrazovanie [Modern Russian language. Word formation]. Moscow, Flinta. 325 p.
5. Itkin I. B. (2007) Russkaja morfonologija [Russian Morphonology]. Moscow, Gnozis. 272 p. [in Russ.].
6. Kasevich V. B. (1986) Morfonologija [Morphonology]. Leningrad, Leningrad State University Publ. 161 p. [in Russ.].
7. Kukushkina O. V. (2016) Morfonologija sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka [Morphonology of the modern Russian standard language]. Moscow, Moscow State University Publ. 337 p. [in Russ.].
8. Lopatin V. V., Uluhanov I. S. (1967) K sootnosheniju edinic slovoobrazovanija i morfologii [To the ratio of the units of word formation and morphology]. Edinicy raznykh urovnej grammaticheskogo stroja jazyka i ih vzaimodejstvie [Units of different levels of the grammatical structure of the language and their interaction]. Moscow, Science Publ. Pp. 119—132 [in Russ.].
9. Lopatin V. V., Uluhanov I. S. (1970) Slovoobrazovanie [Word formation]. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka [Grammar of the modern Russian standard language]. Moscow, Science Publ. Pp. 123—453 [in Russ.].
10. Lopatin V. V., Uluhanov I. S. (2016) Slovar' slovoobrazovatel'nykh affiksov sovremennogo russkogo jazyka [Dictionary of the deriving affixes of the modern Russian language]. Moscow, Azbukovnik Publ. Pp. 40—41 [in Russ.].
11. Red'kin V. A. (1970) Al'ternacii (cheredovanija fonem) [Alternance (alternations of phonemes)]. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka [Grammar of the modern Russian standard language]. Moscow, Science Publ. Pp. 462—465 [in Russ.].
12. Red'kin V. A. (1971) Akcentologija sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka [Accentology of the modern Russian standard language]. Moscow, Prosveshcheniye. 223 p. [in Russ.].
13. Rozental' D. Je., Telenkova M. A. (1985) Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Prosveshcheniye. 399 p. [in Russ.].
14. Smirenskij V. B. (1975) *Filologicheskie nauki*, no. 1, pp. 47—55 [in Russ.].
15. Sossjur F. de. (1990) Kurs obshhej lingvistiki [Course in General Linguistics]. Yekaterinburg, Ural Federal University Publ. 360 p. [in Russ.].
16. Churganova V. B. *Izvestiia AN SSSR*, 1967, vol. 26, no. 4, pp. 363—374 [in Russ.].
17. Komarek M. *Sur l'appréciation fonctionnelles des alternances morphologiques*. TCLP, Vol. 1, Prague, 1964, pp. 145—161 [in French].
18. Stankievichz E. (1968) The accent patterns of the Slavic verb. American contributions to the 6th International congress of slavists. Vol. 1. The Hague — Paris. Pp. 353—376.